АЛЕКСЕЙ

ПУШКОВ

АЛЕКСЕЙ
ПУШКОВ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ШАХМАТЫ

РУССКАЯ ПАРТИЯ

МОСКВА
2018

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)
П91

Художественное оформление *Н. Никоновой*

Литературный редактор *М. Гликин*

Пушков, Алексей Константинович.

П91 Глобальные шахматы. Русская партия / Алексей Пушков. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-699-99423-6

Перед вами публицистическая книга известного журналиста и политического деятеля, председателя международного комитета в Госдуме 6-го созыва, а с 2016 года — председателя комиссии Совета Федерации по информационной политике Алексея Пушкова.

В чем состояли в прошлом и состоят ныне российские национальные интересы?

Как их отстаивают руководители нашей страны и что происходит, когда ими пренебрегают?

В книге анализируются достижения последних 10–15 лет — периода восстановления утерянных позиций и возвращения статуса державы, играющей ключевую роль в мировых делах, рассказывается о тщетности попыток «сдерживания» и изоляции нашей страны.

Этот пристальный взгляд историка, дипломата, политика на эпоху, которая отметила его жизнь, позволяет объемнее и точнее увидеть и оценить бурные события новейшей истории вплоть до наших дней.

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-699-99423-6

© Пушков А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

1. Время Горбачева: начало сдачи позиций 7

2. Как из ведущей державы делали ведомую 41

3. Ельцин и Козырев: дипломатия добровольного подчинения 64

4. Новая линия: миссия Евгения Примакова 119

5. Конец ельцинского правления и эпохи иллюзий 146

6. Начало нулевых: еще одна попытка договориться с Западом 172

7. Мюнхенская речь и внешнеполитическая доктрина Путина 200

8. Война в Грузии и кризис американской модели мироустройства 229

9. Попытка «перезагрузки» и переход к «прохладной войне» 254

10. Политика «сдерживания» и попытка изоляции России 289

11. Устаревшие догмы Запада и новые центры силы 320

1. ВРЕМЯ ГОРБАЧЕВА: НАЧАЛО СДАЧИ ПОЗИЦИЙ

Михаил Горбачев пришел к власти, когда в стране сформировалось ощущение, что для ее дальнейшего развития нужны достаточно серьезные изменения. Это ощущение было не только у многих рядовых граждан. Оно было у большой части управленческого класса и подавляющей части интеллигенции. Оно нашло свой путь, естественно, и в партийные сферы, вышло и на уровень Политбюро.

Собственно, первым, кто дал понять, что такие перемены необходимы, был Юрий Андропов. Правда, у него не было достаточно времени, чтобы начать серьезную программу реформ. Тем не менее он сразу стал искать пути интенсификации развития страны через укрепление дисциплины, усиление контроля за эффективностью работы предприятий. Бригады, которые отлавливали прогульщиков в кинотеатрах, дежурные, которые проверяли

наличие сотрудников на рабочих местах, стали притчей во языцех. Но эти новации, как все чисто дисциплинарные меры, если в их основе не лежит принцип личной заинтересованности, имели очень ограниченный эффект.

В то время экономика страны вступила в стадию стагнации. Подспудно в руководящих структурах и в окружении самого Андропова обсуждалась возможность обновления, омоложения руководства партии. Но, естественно, этому противостояло пожилое поколение, которое правило страной. В обновлении эти люди усматривали угрозу собственным позициям. И когда умер Андропов и встал вопрос, кто его заменит, выбор был сделан в пользу представителя геронтократии.

73-летнему Константину Устиновичу Черненко власть была передана чисто условно, он, скорее, представлял клуб престарелых членов Политбюро, нежели был полновластным руководителем, который мог реально привнести нечто новое в развитие страны или кардинально изменить ситуацию в самой партии.

После недолгого правления Черненко выбор представителя более молодого поколения на пост главы партии и страны стал еще более актуальным. Тем не менее была попытка «геронтократов» противопоставить такому решению одного из своих рядов в лице членов Политбюро Гришина или Романова. В итоге кандидатура Горбачева прошла

с преимуществом лишь в один голос. Решающую роль сыграл голос А.А. Громыко. Он имел колоссальный опыт и авторитет. Замминистра иностранных дел он стал еще при Сталине, а при Хрущеве уже возглавил МИД и на протяжении трех десятилетий играл решающую роль в выработке советской внешней политики. Как человек, хорошо знавший внешний мир и понимавший, что движение необходимо, он поддержал идею сделать ставку на Горбачева и сыграл в этом очень большую роль.

Казалось, омоложение руководства давно назрело. Но здесь крылась и драма. Она состояла в отсутствии кадров, способных определять и проводить необходимые реформы. Когда в Китае Дэн Сяопин принял решение о проведении стратегических реформ, оно не было конвульсивным. Это было глубоко продуманное, выверенное решение. Вся партия стала перестраиваться для того, чтобы быть способной осуществлять такие реформы, как на политическом, так и на управленческом уровне.

Что же произошло в Советском Союзе? Ситуацию с неэффективностью партийного руководства довели до края. Правление Черненко было высшей точкой неэффективности, ее символом. От него никто ничего уже не ждал, система тупо воспроизводила сама себя и все свои слабости. Она работала уже в автономном режиме: если бы Черненко вдруг вообще перестал что-либо делать, его отсутствия просто не заметили бы.

Это была запущенная болезнь. Леонид Ильич Брежнев еще в конце 1970-х годов должен был передать бразды правления более молодому руководителю. К этому времени он полностью выработал свой потенциал — и политический, и физиологический. Но сценарий смены лидера остался прежним: после него к власти пришел тоже весьма пожилой, хотя в каких-то отношениях весьма трезво мыслящий Андропов, а затем наступило время престарелого Черненко. Таким образом, руководство партии постепенно пришло к крайней степени неэффективности, неспособности выполнять поставленные задачи. И получилось, что в противовес этой тенденции на пост генерального секретаря был избран человек по одному принципу: молодой, активный, что делать — сообразит. А между тем у Горбачева не было необходимой квалификации, профессиональной подготовки и нужного уровня понимания сложности задач, чтобы начать глобальные реформы в такой стране, как Россия, он не был в должной степени готов запустить такой сложнейший процесс.

Не было и достаточного опыта. Да, он был членом Политбюро, но отвечал за сельское хозяйство. Согласимся: при всей важности этого направления, это все же не председатель Совета Министров и не министр иностранных дел. Старшее поколение еще помнит, какой объем полномочий и какой авторитет был у А.Н. Косыгина, много лет возглавлявше-

го Совмин. А Горбачев отвечал за важное, но все же лишь одно из направлений экономической деятельности, карьеру он сделал как 1-й секретарь Ставропольского крайкома КПСС. Делегировать на высший государственный пост человека с весьма ограниченным опытом и ограниченным типом мышления было серьезной ошибкой.

Причем это не была ошибка персональная, это была ошибка системы. Считается, что Горбачеву благоволил, помогая продвижению в партийной иерархии, его покровитель Ю.А. Андропов, отдыхавший и поправлявший здоровье на ставропольских курортах. Известно, что не все были довольны возвышением Горбачева, было сопротивление со стороны старой гвардии, Романова, возглавлявшего Ленинградский обком, Гришина, возглавлявшего Московский обком партии, но они не могли предоставить альтернативного кандидата, не смогли найти другого человека из поколения Горбачева. Из всех возможных кандидатов Горбачев, по всей вероятности, смотрелся наиболее убедительно.

В целом же выбор этой фигуры был конвульсивным шагом. Это не был продуманный, обоснованный выбор, когда смотрят и перебирают список кандидатов, не было ничего похожего на соперничество в рядах молодого и хорошо подготовленного поколения.

Вариантов было два: либо кто-то из геронтократии, либо Горбачев. По крайней мере, он произво-

дил впечатление человека, способного осуществить эти реформы. Он был живой, энергичный, у него был естественный популизм, который он вывез со Ставрополья, где в молодости работал комбайнером. Это была прямая противоположность мрачноватым и староватым членам Политбюро, которые просто уже не могли предложить другой образ руководителя. А при подобных переменах образ чрезвычайно важен. Чтобы люди поверили в реформы, у них должен быть убедительный носитель. Тот же Брежнев вряд ли мог начать процесс реформ, хотя бы потому, что его образ соответствовал идее консервации, а образ Черненко соответствовал консервации вдвойне и втройне.

Когда прошел апрельский пленум ЦК КПСС 1985 года, когда стало ясно, что грядут перемены, это было воспринято в стране с большой надеждой. Но процесс реформ возглавил человек, который имел очень приблизительное представление о том, куда и как надо двигаться.

Есть точка зрения, что на Горбачева чрезвычайно сильное влияние оказал, сыграв решающую роль в выборе дальнейшей стратегии, Александр Яковлев. Он тоже был членом Политбюро, ранее курировал в ЦК отдел пропаганды, то есть занимался идеологией. Яковлев отличался достаточно либеральными взглядами, конечно, в рамках возможного в советской системе. И в силу своих взглядов вступил в противоречия с партийным ру-

ководством, с главным идеологом ЦК Михаилом Сусловым, после чего был отправлен послом в Канаду. Оттава по тем временам была ссылкой, это не было посольство в США или во Франции. Для крупного партийного руководителя оказаться послом в одной из второстепенных стран означало существенное понижение. Когда Яковлева отправили в Канаду, речь шла о том, чтобы вывести его за пределы системы принятия решений.

До этого наиболее активная часть карьеры Яковлева протекала во времена хрущевской оттепели. Он даже побывал на стажировке в Колумбийском университете. Он был порождением раннего хрущевского периода. Оттуда Яковлев вынес свои представления о путях развития страны, идеи перестроечного, реформаторского типа. Тогда же они созревали в Чехословакии и привели к Пражской весне 1968 года. Вызревали они и в Польше и привели к событиям начала 1980-х.

Эти идеи Яковлев воспринял не как чисто функциональную черту ранней оттепели, а как систему взглядов и убеждений, которые он пронес с собой через все дальнейшие посты — вплоть до начала перестройки. Как человек более образованный, грамотный, мыслящий и серьезный, чем Горбачев, он мог произвести на будущего нового генсека большое впечатление. Яковлев мог изложить свои идеи в ходе их встреч в Оттаве, куда Горбачев приезжал в качестве руководителя, отвечавшего

за сельское хозяйство. Канада была тоже крупной сельскохозяйственной державой.

У них были долгие разговоры тет-а-тет, доверительного характера. Они специально выезжали за пределы посольства на природу, где их никто не мог слышать. И обсуждали, как дальше двигать страну. И, думаю, Яковлев убедил Горбачева в необходимости перемен.

Мне довелось работать с Яковлевым в течение почти трех лет (в 1988–1991 гг. я входил в группу консультантов международного отдела ЦК, готовивших аналитические записки и официальные выступления для Горбачева и других членов руководства страны). За эти годы я получил достаточно хорошее представление о стиле мышления Яковлева. На уровне понимания того, что нужно двигаться и что необходимо преодолеть, Яковлев был во многом прав. Проблема возникала при решении вопроса, куда двигаться. И какова цель.

У меня есть глубокое убеждение: когда Горбачев начинал свой путь на высшем посту, он не знал, куда он движется. Важнейшее отличие горбачевских реформ от реформ Дэн Сяопина было в том, что Горбачев двигался на ощупь. Он продвигался как будто по горному потоку, нащупывая камни под ногами. Где-то его сносило, где-то его окатывало волнами, где-то он натыкался на скользкие валуны. Иногда его проносило несколько метров, прежде чем он нащупывал дно. Он двигался в рам-

ках этого крайне сложного процесса, не имея стратегического представления о том, куда он идет. В отличие от Дэн Сяопина, который очень хорошо понимал, как можно реформировать такую страну, как Китай.

Дэн Сяопин прекрасно понимал, что Китай останется дееспособным государством, только будучи жестко централизованным, что это империя, состоящая из разных частей. Есть Внутренняя Монголия, есть Манчжурия, есть южные районы, есть Тибет, настаивающий на независимости, есть Восточный Туркестан, завоеванный Китаем в 1905 году и превращенный в Синьцзян-Уйгурский регион, где до сих пор проживают 20 миллионов мусульман.

Дэн Сяопин понимал, что реформы в Китае можно провести только жесткой рукой с самого верха. И понимал также, что для их проведения Компартия Китая должна становиться не слабее, а сильнее. Она должна стать умной силой не жесткой, диктаторской, а умной. Она должна ослаблять экономический контроль государства, сохраняя при этом политическую систему.

Горбачев, начиная процесс реформ, не мог предполагать, что буквально через пять лет встанет вопрос об отмене шестой статьи Конституции о руководящей и правящей роли Коммунистической партии. Но он не представлял такое потому, что вообще не думал об этом. Всегда казалось, что положение властных структур настолько незыблемо